

Геополитический аспект стратегии регионального пространственного развития Дальнего Востока России

Geopolitical aspect of the strategy of regional spatial development of the Russian Far East

DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-2-63-73

УДК 338:91

Получено: 13.04.2023

Одобрено: 29.05.2023

Опубликовано: 25.06.2023

Клиценко М.В.

Канд. социол. наук, директор высшей школы медиа, коммуникаций и сервиса Тихоокеанского государственного университета.

e-mail: grekk27@yandex.ru

Klitsenko M.V.

Candidate of Sociological Sciences, head of the Graduate School of Media, Communications and Service, Pacific National University.

e-mail: grekk27@yandex.ru

Ярулин И.Ф.

Д-р полит. наук, профессор, научный руководитель высшей школы международных исследований и дипломатии Тихоокеанского государственного университета.

e-mail: iarulin@mail.ru

Yarulin I.F.

Doctor of Political Sciences, Professor, Academic Supervisor, Graduate School of International Studies and Diplomacy of Pacific State University

e-mail: iarulin@mail.ru

Аннотация

Цель статьи – определить роль регионов, в частности, Дальнего Востока, в геостратегических проектах России. В условиях существенного усложнения внешнеполитических позиций РФ особую значимость приобретает разработка государственной геополитической концепции, учитывающей, помимо ставших традиционными проблем, и всю сложность региональной проблематики. При подготовке статьи в основном были использованы принципы системного *метода*. Макрорегионы современной России рассмотрены в единстве геополитических, географических, социально-культурных, экономических и иных детерминант. В статье рассматривается специфика Дальнего Востока России и причины повышения интереса к нему на современном этапе. Процесс становления новых форм внутренней регионализации не является стихийным. Поэтому необходим анализ происходящих ныне процессов регионализации как РФ, так и КНР, других сопредельных государств с учетом особенностей региональной геополитики. В *заключении* обосновывается положение о том, что дальневосточный регион является важным, как в ресурсном отношении, так и в построении системы национальной и региональной безопасности. Практическая и теоретическая значимость работы заключается в том, что Дальний Восток, как макрорегион России, приобретает стратегическое значение для государств Азиатско-Тихоокеанского региона и Индо-Пацифики и, поэтому выявление их интересов и возможностей к сотрудничеству представляет важность для дальнейших исследований, а также для выработки практической политики на федеральном, и на региональном уровнях.

Ключевые слова: геополитика, регион, региональная геополитика, Дальний Восток, сотрудничество.

Abstract

The purpose of the article is to determine the role of the regions, in particular, the Far East, in the geostrategic projects of Russia. In the context of a significant complication of the foreign policy positions of the Russian Federation, the development of a state geopolitical concept that takes into account, in addition to the problems that have become traditional, the complexity of regional issues is of particular importance. In preparing the article, the principles of the system method were mainly used. The macroregions of modern Russia are considered in the unity of geopolitical, geographical, socio-cultural, economic and other determinants. The article discusses the specifics of the Russian Far East and the reasons for the increased interest in it at the present stage. The process of formation of new forms of internal regionalization is not spontaneous. Therefore, it is necessary to analyze the ongoing processes of regionalization of both the Russian Federation and the PRC, other neighboring states with taking into account the peculiarities of regional geopolitics. In conclusion, the author substantiates the position that the Far Eastern region is important both in terms of resources and in building a system of national and regional security. The practical and theoretical significance of the work lies in the fact that the macro-region of the Russian Far East acquires strategic importance for the states of the Asia-Pacific region and the Pacific, and, therefore, the identification of their interests and opportunities for cooperation is important for further research and for the development of practical policies at both the federal and regional levels.

Keywords: geopolitics, region, regional geopolitics, Far East, cooperation.

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке внутреннего гранта Тихоокеанского государственного университета: 8.22 ТОГУ «Российско-китайское сотрудничество в новых реалиях: дальневосточное измерение» стратегического плана развития университета до 2030 года «Приоритет -2030».

Введение

Происходящие в настоящее время глобальные изменения как в системе международных отношений, так и внутристрановые изменения, все чаще подтверждают тезис о том, что важнейшее значение в этих трансформациях играют процессы, связанные с перераспределением роли и значения регионов. Данные процессы приводят к формированию новой конфигурации складывающегося миропорядка. События в ряде стран Евросоюза, Восточной и Юго-Восточной Азии, связанные с изменением места и роли регионов в государственном устройстве, лишь подтверждают актуальность изучения процессов, происходящих в современном мире.

Провозглашенный в начале 2000-х годов «поворот на Восток» обернулся «недоповоротом», показав трудности и проблемы этого процесса. В то же самое время жизнь подтверждает необходимость продолжения политики дальнейшего углубления интеграции Дальнего Востока в геополитические и геоэкономические процессы, происходящие на азиатском континенте и важные для судьбы будущей России. Принятая в марте 2023 г/ Концепция внешней политики Российской Федерации¹ подтверждает значимость развития отношений в Евразии, где дальневосточный регион имеет весьма значимые позиции. Россия намерена способствовать укреплению БРИКС, ШОС, Евразийского экономического союза (ЕАЭС), РИК (Россия, Индия, Китай) и других объединений.

Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года №229). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения к ресурсу: 21.04.2023).

Чтобы использовать выгоды территориально-пространственного, природно-ресурсного и геополитического характера, необходимо дальнейшее изучение происходящих трансформаций, роли и места российского Дальнего Востока.

Обзор научной литературы

Современное состояние исследований российского продвижения на Дальний Восток - результат длительного процесса, участниками которого были не только российские и китайские исследователи, но и ученые из США, стран Западной Европы, Японии, Австралии, Индии, что неудивительно, так как характер взаимоотношений между Россией и ее дальневосточными соседями оказывал и оказывает влияние на ситуацию не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и далеко за его пределами.

Одним из наиболее серьезных исследований, показывающих геополитическое значение Дальнего Востока не только в Азии, но и в мировом сообществе, является работа академика М.Л. Титаренко [17]. Со времени выхода книги прошло достаточно много времени, но актуальности и значимости она не утратила.

Хотелось бы отметить и коллективную монографию приморских ученых «Десятилетие обманутых ожиданий: Тихоокеанская Азия и Тихоокеанская Россия между двумя глобальными кризисами» [5], посвященную важным вопросам развития Тихоокеанской Азии и Тихоокеанской России во втором десятилетии XXI в. В работе анализируются основные тенденции, ключевые аспекты, особенности и результаты трансформации региона, состояние региональной системы международных отношений, факторы российского присутствия в Тихоокеанской Азии, а также отношения России и ее тихоокеанской части со странами региона.

При анализе процессов становления российских регионов как геополитических акторов необходимо учесть, в первую очередь, исследования Г.Н. Нурышева [14], А.М. Матвеевой [12], Н.В. Каледина [9], П.Я. Бакланова [1], А.Б. Елацкова [6], М.Л. Лагутиной и Е.Б. Михайленко [11]. Есть и другие интересные работы².

Из зарубежных трудов следует выделить сборник статей международного коллектива исследователей, вышедшего в Великобритании в 2018 г. и посвященного анализу российского «поворота на Восток». В этой книге исследуется, изменилась ли политика России в отношении дальневосточного региона страны и Восточной Азии в целом с 2014 г. Авторы этого тома исследуют, действительно ли разворот произошел или то, что мы видим сегодня, является продолжением долгосрочных тенденций, проблем и амбиций [23].

В работе английского исследователя Крис Миллер утверждается, что большинство поворотов России в сторону Азии были половинчатыми и мимолетными. Сегодня же Кремль говорит о важности «стратегического партнерства» с Китаем Си Цзиньпина, а правительство Владимира Путина изо всех сил старается подчеркнуть деятельность России во всей Евразии. Но в то же время Восток все еще остается «далеким» [22]. Это же отмечают и многие российские исследователи, например, А.В. Торкунов и Д.В. Стрельцов [18].

Также интересно сравнить российские и западные точки зрения с китайскими оценками. Так, китайские исследователи Ван Фэн, Ду Ин, Фан Хэншань, Чжао Линъюнь, Чэнь Сюшань в своих работах рассматривают проблематику развития крупных регионов Китая как одну из самых актуальных и ориентированных на возможность применения практических разработок в области изучения социально-экономического, природно-климатического и историко-культурного регионального развития в процессе реализации различных проектов пространственных преобразований в Западном, Восточном, Центральном и Северо-Восточном регионах [3] (см. и др. работы³).

² Бакланов П.Я. Геополитические факторы в региональном развитии // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. - 2020. - № 4(93). - С. 75-83.

³ Ду Ин. Доклад о развитии содействия подъему Центрального региона. - Пекин: Народное издательство, 2011. - 495 с.; Фан Хэншань. Исследование важного нового мышления и политики содействия подъему Центрального региона. - Пекин: Народное издательство, 2010. - 286 с.; Фан Хэншань, Чжао Линъюнь. Исследование вопросов

Естественно, что в рамках статьи просто невозможно дать всесторонний анализ источников, имеющих непосредственное отношение к геополитическим аспектам стратегии регионального пространственного развития Российской Федерации уже в силу того, что информационный массив необычайно обширен и крайне разнообразен по тематике исследований. Поэтому мы посчитали возможным исходя из целей нашего исследования сконцентрировать внимание не столько на официальных документах и статистических данных, сколько на результатах научных исследований и аналитических докладах представителей экспертного сообщества.

При этом мы старались – насколько это было в наших силах и исходя из наших возможностей – соблюсти баланс во мнениях на характер российско-китайского сотрудничества и, в первую очередь, в локации Дальний Восток России – Северо-Восток КНР. Говоря о соблюдении баланса, мы имели в виду не только расхождения во мнениях между отечественными и зарубежными экспертами и исследователями, но и между представителями различных научных дисциплин. Наконец, насколько это было возможно мы старались соблюсти баланс между исследованиями, имеющими преимущественно теоретический и методологический характер, с одной стороны, и эмпирическими, – с другой.

Более подробный список публикаций приведен нами в препринте научного доклада, опубликованном в 2022 г. [15].

Методы

В статье в основном были использованы принципы системного метода. Кроме того, концептуально-методологической базой, предлагаемой авторами статьи, стала региональная концепция (У. Айзарда, Б. Бузана и др.⁴) [8], которая была дополнена теорией сложности (theory of complexity) Дж. Урри [19] и теоретическими концепциями из области геополитики. Применение общенаучных и специальных методов – анализа и синтеза, сравнительного метода, экспертных оценок – позволило рассмотреть региональную проблематику в комплексе взаимосвязанных проблем.

Результаты анализа

Региональная геополитика России — одно из самых слабо разработанных (с методологической точки зрения) направлений в отечественной геополитике. Прежде всего, региональная геополитика направлена на изучение регионов и их взаимодействие как внутри страны, как и с сопредельными регионами других государств.

С точки зрения В.А. Бурлакова, «именно регион как сложный комплекс политических устремлений различных государств, привязанных к конкретным географическим структурам, должен занять центральное место в геополитическом анализе» [2].

К.А. Ефремова справедливо отмечает, что «задача построения таксономии регионов, однако, осложняется тем, что само понятие региона (как бы мы его ни определяли), подразумевает наличие таксонов трех пересекающихся уровней: внутривосточного, международного и трансграничного. Внутривосточные регионы, как правило, являются результатом административно-территориального деления..., но могут отражать и неформальные различия, являющиеся значимыми для (само)идентификации тех или иных территорий... Международные регионы образуются в ходе взаимодействия государств и квазигосударственных образований, в том числе и переходящего на наднациональный уровень. И, наконец, трансграничные регионы формируются в процессе углубления кооперации между приграничными областями нескольких государств...» [7].

важной стратегии подъема Центрального региона. Пекин: Издательство экономики и финансов. 2010. - 388 с.; Чэнь Сюшань. Исследование региональных экономических проблем Китая. Пекин: Коммерческое издательство. 2005. - 259 с.

⁴ Buzan B. Waever O. Regions and Powers. The Structure of International Security. Cambridge University Press, 2003. — 570 p.

Как справедливо отмечает Ю. Крупнов, «...не правы те, кто рассматривает геополитику в качестве синонима внешней политики. Для России собственная территория, определяющая нашу геоэкономическую и геополитическую мощь, является приоритетным пространством организации и основой российской геополитики. Этот вид геополитики можно назвать внутренней...» [10].

Рассматривая процессы регионализации в России и, в частности, на ее Дальнем Востоке, можно отметить несколько моментов. Дальневосточный федеральный округ (ДФО), включающий в себя Амурскую область, Еврейскую автономную область, Забайкальский край, Камчатский край, Магаданскую область, Приморский край, Республику Бурятию, Республику Саха (Якутия), Сахалинскую область, Хабаровский край, Чукотский автономный округ – самый крупный в стране (площадь 6215,9 тыс. кв. км, 36,4% территории России, население – около 7 млн чел., 4,9% от всего населения Российской Федерации).

Своими непосредственными соседями округ имеет Китай, КНДР, Японию и США, т.е. государства, играющие важную роль в геополитических процессах. При этом особенностью географического месторасположения является наличие выходов в Тихий и Северный Ледовитый океаны, что подтверждает статус России как крупнейшего геополитического актора.

При этом последние два десятилетия «... для российского Дальнего Востока проходили под знаком «неусыпной заботы» средств массовой информации, огромного числа экспертов-«региональчиков» и управленцев всех рангов о развитии региона, который якобы сталкивается со страшными не только для него, но и будущего всей России угрозами. В их числе – «забвение региона центром», перспектива сепаратизма, «китайская экспансия» ..., примитивизация экономики и т.д.»⁵.

При этом «...ни масштабный и разнообразный природно-ресурсный потенциал, ни преимущества географического положения сами по себе не являются источниками конкурентных преимуществ, а становятся таковыми при использовании их при осуществлении государственной региональной политики. То есть все упирается в выбор целей развития Дальневосточного макрорегиона, а следовательно, и инструментов (институтов и организаций) регионального развития»⁶. Следует согласиться со следующим подходом: «Необходимость институционализировать региональные политические течения способствовала политизации регионального развития, в результате чего возросли противоречия между центром и регионами, а в регионах соединения появились новые социальные силы, склонные к ключевым уровням политического диалога и действий, где национальные и глобальные силы сталкиваются с локальными требованиями и социальными системами, что в конечном итоге приводит к вынужденному приспособлению и уступкам» [13].

Рассматривая геополитику регионов, мы не можем обойти стороной те процессы, которые происходят в Китае, – как в плане развития теоретических подходов, так и в плане их реализации.

Дальневосточный регион представляет особый интерес для Китая, становящегося сверхдержавой, как в плане решения проблем Северо-Востока, ставшего «ржавым поясом», так и в целом для модернизации Китая. Поэтому крайне важным становится «всестороннее углубление российско-китайского сотрудничества и продвижение к модели реального сорастворения двух стран» [21] (см. также др. работы⁷).

История регионального развития Китая на рубеже XX–XXI вв. связана с реализацией стратегии скоординированности в пространственных преобразованиях, направленной на

⁵ Поворот России к Азии: десять лет спустя — Клуб «Валдай» (valdaiclub.com). URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povorot-rossii-k-azii-desyat-let-spustya/?utm_source=newsletter&utm_campaign=264&utm_medium=email (дата обращения к ресурсу: 21.04.2023).

⁶ Стратегия пространственного развития России [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства России. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения к ресурсу: 13.07.2022).

⁷ Демьяненко А.Н., Дятлова Л.А. Современные стратегические инициативы и уроки истории в освоении Дальнего Востока // ЭКО. - 2017. - № 4. - С. 45-59.

решение проблем неравномерности и диспропорциональности в положении крупных макрорегионов КНР – Восточного, Северо-Восточного, Западного и Центрального.

Отдельные китайские авторы указывают на то, что «большой разрыв в качестве жизни между Дальним Востоком и европейской частью России негативно влияет на демографию и социально-психологическую устойчивость жителей Дальнего Востока и Сибири»; разговоры «о «китайской угрозе» в этом регионе во многом подстегиваются экономическими и психологическими реалиями»; формируется представление о том, что «дальневосточная экономика все больше зависит от восточноазиатских стран» [20]. Конечно, указанные представления препятствуют реализации «нового разворота на Восток».

Одним из ключевых элементов геополитики является транспортная составляющая, позволяющая избежать своеобразной автаркии как государства в целом, так и его регионов. При этом важнейшим вопросом является логистика: возможность вывезти грузы, произведенные российскими предприятиями в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Для семи дальневосточных регионов железные дороги являются безальтернативным вариантом вывоза продукции местных предприятий и завоза необходимых товаров. Нагрузка на железные дороги растет в связи с перенаправлением грузопотока с запада на восток.

Как отметил 21 марта 2023 г. президент РФ на переговорах с председателем КНР Си Цзиньпином, «...наши страны объединяет протяженная сухопутная граница, поэтому безусловным приоритетом остается формирование железнодорожных и автомобильных коридоров в направлении Китай - Европа и обратно через российскую территорию в целях обеспечения потребностей возрастающих грузо- и пассажироперевозок»⁸.

За последние два года товарооборот России и Китая увеличился более чем на 70 млрд долл. или на 65%. Это взрывной рост, который ярко характеризует новую эпоху во взаимоотношениях двух стран. Но такой же оборот должен быть и с другими партнерами – лишь тогда разговор будет на «равных», и Россия не попадает в неравноправную зависимость от одной, хоть и провозглашающей себя «стратегическим партнером» страны. Необходимо создание масштабной системы транзитной инфраструктуры из Китая в Европу, из Китая в Иран и Турцию. Нам нужен и второй, и третий Транссиб, и Транскаспийский коридор. А это задача на десятилетия.

Китайская сторона также готова участвовать в расширении железнодорожного транспортного коридора, о чем свидетельствует подписание между АО «Железные дороги Якутии» и Китайской ассоциацией развития промышленности за рубежом (CODA) меморандума о сотрудничестве при реализации проекта создания нового транспортного коридора на основе железнодорожной магистрали Мохэ (КНР) — Джалинда — Сковородино — Якутск (Нижний Бестях) – Магадан (порт) с железнодорожным пограничным переходом через реку Амур в пределах своей компетенции. Документ был подписан 8 марта по итогам визита якутской делегации в Китай. Поскольку проект будет реализован с помощью концессионного соглашения, КНР в обмен на строительство может получить доступ к природным ресурсам в регионе, пишет Eurasia Review⁹.

Китай будет стремиться к скорейшей реализации проекта, поскольку ему необходимы древесина, уголь и другие полезные ископаемые, которые может предоставить Саха. Но необходимо помнить, что транзит Россия должна обеспечивать самостоятельно, транспортные коридоры должны находиться в ее ведении и собственности.

Во время визита Председателя КНР также на переговорах было заявлено о готовности РФ и Китая создать общую структуру, которая могла бы заняться развитием Северного морского пути (СМП). Эти договоренности о развитии сотрудничества в освоении СМП в значительной мере обусловлены де-факто бессрочной программой КНР по укреплению китайских позиций на этой трансконтинентальной артерии.

⁸ Путин заявил, что Россия и Китай готовы сотрудничать по развитию Севморпути. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17329179> (дата обращения к ресурсу: 21.04.2023).

⁹ Eurasia Review узнало о плане Китая построить железную дорогу в Якутию. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/03/2023/640b597a9a7947af50ed2ad0> (дата обращения к ресурсу: 21.04.2023).

Как отмечается в совместном исследовании Иркутского госуниверситета и Восточно-Сибирского института МВД РФ (2019-20 гг.), «...еще в июне 2017 года известная инициатива Пекина «Один пояс – один путь» была дополнена новым экономический коридором, ведущим из Китая в Европу через Северный Ледовитый океан (СЛО), под именем «Ледовый шелковый путь» (Ice Silk Road), или «Полярный шелковый путь» (Polar Silk Road)» [16].

Кроме того, что участие в развитии российского Северного морского пути позволяет Китаю сделать транспортировку грузов экономически более выгодной, одновременно решаются и вопросы безопасности таких перевозок. Особенно это касается транзита энергоресурсов. Снимается проблема территориальных претензий друг к другу соседей в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях.

Представляется, что заинтересованность Китая в СМП связана и с проектом Никарагуа по строительству межконтинентального канала. Работы над прокладкой канала начались еще в 2014 г., но из-за нестабильной обстановки в Никарагуа в 2018 г. были приостановлены. Сегодня Китай возвращается в Никарагуа и есть осторожный оптимизм, что эти работы возобновятся.

Поэтому дополнительная возможность обеспечения безопасного судоходства представляет для китайской стороны особую ценность. СМП может стать такой дополнительной возможностью для китайцев чувствовать себя более уверенно в будущем. Эксперты из КНР активно рассматривают Амур как часть своего нового международного торгового пути в Японию, Канаду и США. Речной маршрут может пролегать из приграничного китайского города Фуюань, расположенного недалеко от Хабаровска, через Николаевск-на-Амуре, где Амур впадает в Охотское море. В Фуюане несколько лет назад был построен порт Манцита, способный обрабатывать суда типа «река-море». Если Россия одобрит такой коридор, то китайские компании будут платить за лоцманскую проводку теплоходов. Это защищенный выход к Северному морскому пути.

Говоря о путях развития дальневосточного региона, его вовлеченности в международные процессы, не следует забывать и о геополитических угрозах. Ставка на сотрудничество только с одной страной приведет нас к полной зависимости от доброй воли Пекина. Весьма опасны и перспективы превращения региона в поставщика сырья для стран с быстро развивающейся экономикой. Необходимо создавать самим такую экономику с учетом региональной специализации. Не менее опасно и стать территорией, через которую идут лишь товарные потоки – и не более того [4].

В то же самое время необходим поиск новых стратегий развития, в том числе разрабатываемых на основе Концепции внешней политики, принятой 31 марта 2023 г., где речь идет о гораздо более масштабном видении Большой Евразии.

Для регионов Дальневосточного округа 2022 г. стал знаковым, – наконец-то совершился запланированный «разворот на Восток». Но речь идет не о международных связях, а о внимании федерального центра к собственным территориям. Это привело к тому, что на Дальний Восток пошли деньги, которые должны были пойти уже давно. Благодаря усилиям полпреда на Дальнем Востоке создается единая система ТОРов, а округ все больше превращается в единый связанный экономический механизм, позволяющий принимать решения, важные как для Дальневосточного федерального округа в целом, так и для отдельных субъектов Федерации.

На Дальнем Востоке сейчас создано 22 территории опережающего развития, каждая из которых покрывает какую-то часть региона и имеет свою специализацию. Создание единой ТОР, на которой предоставляются единые налоговые льготы и преференции, будет плюсом для будущих резидентов при принятии решений о реализации инвестиционного проекта на той или иной территории.

Такое решение актуально сегодня для Дальнего Востока с учетом переориентации логистических потоков на восток, перестраивания рынков сбыта и налаживания связей с азиатскими странами, а также по причине необходимости развития крупных инфраструктурных проектов. В регионах Дальнего Востока планируется развивать международные территории опережающего развития, создание первой такой зоны

планируется до конца 2023 г., данный вопрос планировалось обсудить в рамках визита премьер-министра Михаила Мишустина в Китай. Также обсуждается возможность перехода на режим «единой ТОР».

В связи с внешнеполитической обстановкой Россия активно развивает экономические связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, и роль субъектов Дальнего Востока в этом контексте серьезно возросла. Ожидается, что это принесет дополнительные инвестиции из федерального центра в развитие регионов: будут выделены средства на развитие транспортной инфраструктуры, благоустройство городов, будет продлена дальневосточная ипотека и созданы особые условия для ведения бизнеса.

Одного географического месторасположения, будь то Римланд или Хартленд, недостаточно, чтобы стать могущественной региональной державой. Такое расположение дает только предпосылки к развитию. Поэтому продолжающееся в кардинально изменившихся международных условиях новое прочтение «поворота на Восток» приводит Дальний Восток России к становлению его как геополитического региона. В этом и проявляется геополитическая «особость» отдельных территорий и их объединений.

Заключение

Делая выводы, необходимо отметить следующее: в XXI в. российский Дальний Восток все больше становится объектом особого внимания и активного взаимодействия всех ведущих мировых держав. Следовательно, современным политологам необходимо продолжать дальнейшее изучение вопросов о геополитическом пространстве, геополитических границах, угрозах и рисках.

Важной перспективной задачей является дальнейшая проработка понятий региональной геополитики и разработка инструментария, который позволит определять геополитический статус регионов, классификацию регионов Российской Федерации в соответствии с этим статусом. Все это позволит обобщить факторы успешности/неуспешности выхода российских регионов на международную арену и определить влияние регионов на внешнюю политику России. На это и ориентирует новая Концепция внешней политики. Такой подход позволит также определить уровни защиты регионов в аспекте национальной безопасности.

Литература

1. *Бакланов П.Я.* Тихоокеанская Россия: географические и геополитические факторы развития //Известия Российской академии наук. Серия географическая. - 2015. - № 5. – С. 8-19.
2. *Бурлаков В. А.* Геополитика в системе современной российской политической науки: поиск новой парадигмы //Россия и АТР. – 2008. – №4. – С. 147.
3. *Ван Фэн.* История системных изменений и неравномерного экономического развития в КНР: 1978–2005 гг. - Чунцин. 2007. - 116 с.
4. *Ворожеина Я.А., Клемешев А.П., Комлева Н.А., Дружинин А.Г., Белозеров В.К., Федоров Г. М., Волошенко К. Ю.* Геополитическая безопасность России: к постановке проблемы // Балтийский регион. - 2023. - Т. 15. - № 1. - С. 153-169. DOI: 10.5922/2079-8555-2023-1-9.
5. Десятилетие обманутых ожиданий: Тихоокеанская Азия и Тихоокеанская Россия между двумя глобальными кризисами. - Владивосток: ИП Шульга В.Б., 2022. 456 с.
6. *Елацков А. Б.* Общая геополитика: вопросы теории и методологии в географической интерпретации. - М.: ИНФРА-М, 2022. - 251 с.
7. *Ефремова К. А.* От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности //Сравнительная политика. – 2017. – № 2 – С. 62.
8. *Изард У.* Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. – М.: «Прогресс», 1966. - С. 659.
9. *Каледин Н.В., Каледин В. Н., Гресь Р.А.* Геополитические регионы и геополитическая регионализация общества //Современные тенденции пространственного развития и

- приоритеты общественной географии. Материалы международной научной конференции в рамках IX Ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. Т. 2. Отв. ред. Н.И. Быков. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2018. – С. 152-158.
10. *Крупнов Ю.В.* Транссиб «версия 2.0» как инструмент восстановления транзитного потенциала и основа выживания России в 2020-2030 //Транспорт Российской Федерации. - 2010.- № 2. - С. 5.
 11. *Лагутина М.Л., Михайленко Е.Б.* Регионализм в глобальную эпоху: обзор зарубежных и российских подходов //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2020. - Т. 20. - № 2. - С. 261-278.
 12. *Матвеева А.М.* Геополитика внутреннего пространства как направление русской геополитической школы и методология истории //Историческая и социально-образовательная мысль. - 2017. - Т. 9. - № 6-2. – С.114-120.
 13. *Минакир П.А., Прокопало О.М.* Российский Дальний Восток: экономические фобии и геополитические амбиции //ЭКО. – 2017. – № 4. - С. 5.
 14. *Нурьшев Г. Н.* Внутренняя геополитика России: исторические основания и современные вызовы //Известия Российского педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2005. - Т.5. - №11. – С. 233-240.
 15. Российско-китайское сотрудничество в новых реалиях: региональное измерение: препринт научного доклада / А.Н. Демьяненко, И. Ф. Ярулин, М.В. Бурик, М.В. Клиценко; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Тихоокеан. гос. ун-т. – М.: Институт Китая и современной Азии Российской Академии наук, 2022. – 70 с.
 16. *Синиченко В. В., Ракитский В. В.* Северный морской путь в геополитических планах Китая и позиция России // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. - 2020. - Т. 33. - С. 50–57. – DOI: 10.26516/2073-3380.2020.33.50.
 17. *Титаренко М.Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие Азии. - М.: Памятники исторической мысли, 2008. 624 с.
 18. *Торкунов А. В., Стрельцов Д. В.* Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски //Мировая экономика и международные отношения. – 2023. - Т. 67. - № 4. - С. 5-16. - DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-4-5-16.
 19. *Урри Дж.* Мобильности. - М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. - 576 с.
 20. Чжунгун чжунян гуовуюань гуаньюй цюаньмянь чжэньсин дунбэй дицюй дэн лао гунэ цзиди дэ жогань ицзянь = Мнения ЦК Коммунистической партии Китая о возрождении старых промышленных баз на Северо-Востоке: правительственный портал: 2016-04-26 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-04/26/content_5068242.htm (дата обращения к ресурсу: 21.04.2023).
 21. *Швецов А.Н., Демьяненко А.Н., Украинский В.Н.* Деструктивные стереотипы российского стратегического планирования и их возможные последствия для практики регионального стратегирования (часть 1) //Регионалистика. - 2016. – № 3. – С. 48–60.
 22. *Miller Ch.* We shall be masters: Russian pivots to East Asia from Peter the Great to Putin - Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2021. – 361 p.
 23. *Russia's Turn to the East Domestic Policymaking and Regional Cooperation // Ed. Helge Blakkisrud, Elana Wilson Rowe.* Palmgrave Mcmillan, 2018. DOI: 10.1007/978-3-319-69790-1.

References

1. *Baklanov P Ya.* Tikhookeanskaya Rossia: geograficheskie i geopoliticheskie factory razvitia [Pacific Russia: geographical and geopolitical factors of development]. *Izvestia Rossiiskoi akademii nauk. Seria geograficheskaya.* [Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Geographical series.] 2015, I. 5, pp. 8-19.

2. Burlakov V.A. Geopolitika v sisteme sovremennoi politicheskoi nauki: poisk novio paradygmi [Geopolitics in the System of Modern Russian Political Science: Search for a New Paradigm]. *Rossia i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region]. 2008, I. 4, p. 17.
3. Van Fen. *Istoria sistemnykh izmenenii I neravnomernogo ekonomicheskogo razvitiia v KNR* [History of Systemic Changes and Uneven Economic Development in China: 1978–2005]. - Chongqing Chuncin. 2007. 116 p.
4. Vorocheina Ya. A., Klrmechev A. P., Komleva N.A., Druchinin A. G., Belozеров V. K., Fedorov G.M., Volochenko K. U. Geopoliticheskaya bezopasnost Rossii: k postanovke problem [Geopolitical security of Russia: to the formulation of the problem]. *Baltiiskii region* [Baltic region]. 2023. V. 15, I. 1, pp.153-169, DOI: 10.5922/2079-8555-2023-1-9.
5. *Desiatiletie obmanutih oshidanii: Tikhookeanskaya Azia I Tikhookeanskaya Rossia meshdu dvumia globalnymi krizisami* [A Decade of Disappointed Expectations: Pacific Asia and Pacific Russia Between Two Global Crises]. Vladivostok, IP Schulga V.B. Publ., 2022, 456 p.
6. Elatskov A.B. Obshaya geopolitika: voprosi teorii I metodologii v geograficheskoi interpretacii [General geopolitics: issues of theory and methodology in geographical interpretation]. M., INFRA-M Publ., 2022, 251p.
7. Efremova K.A. Ot regionalizma k transregionalizmu: teoreticheskoe osmyslenie novio realnosti [From Regionalism to Transregionalism: Theoretical Understanding of the New Reality]. *Sravnitel'naya politika*. [Comparative Politics]. 2017, I. 2, p. 62.
8. Izard W. *Metodi regionalnogo analiza: vvedenie v nauku o regionakh* [Methods of regional analysis: an introduction to regional science]. M., Progress Publ., 1966, 659 p.
9. Kaledin N.V., Kaledin V.N., Gres R. A. Geopoliticheskie regiony I geopoliticheskaia regionalizatsia obshestva [Geopolitical regions and geopolitical regionalization of society]. *Sovremennye tendentsii prostranstvennogo razvitiia I prioritety obshchestvennoi geografii*. [Materials of the international scientific conference within the framework of the IX Annual Scientific Assembly of the Association of Russian Social Geographers]. V. 2, Barnaul, Altaiskii gosudarstvennii universitet Publ., 2018, pp. 152-158.
10. Krupnov Y.V. Transsib «versia 2.0» kak instrument vosstanovleniia tranzitnogo potentsiala i osnova vijivaniia Rossii v 2020-2030 [Transsib "version 2.0" as a tool for restoring transit potential and the basis for Russia's survival in 2020-2030]. *Transport Rossiiskoi Federatzii*. [Transport of the Russian Federation]. 2010, p.5.
11. Lagutina M.L., Michailenko E.B. Regionalizm v globalnuyu epokhu: obzor zarubeshchinykh I rossiiskikh podkhodov [Regionalism in the Global Era: Review of Foreign and Russian Approaches]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seria: Meshdunarodnye otnosheniia* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations]. 2020, V. 20, I. 2, pp. 261-278.
12. Matveeva A.M. Geopolitika vnutrennego prostranstva rfr napravlenie russkoi geopoliticheskoi shkoly I metodologii istorii [Geopolitics of internal space as a direction of the Russian geopolitical school and the methodology of history]. *Istoricheskaiia I socialno-obrazovatelnaia mysl* [Historical and socio-educational thought]. 2017, V. 9, I. 6-2, pp. 114-120.
13. Minakir P.A., Prokopalo O.M. Rossiiskii Dalnii Vostok: ekonomicheskie fobii I geopoliticheskie ambitsii [The Russian Far East: Economic Phobias and Geopolitical Ambitions *EKO* [ECO]]. 2017, I. 4, p. 5.
14. Nurishev G.N. Vnutrennyia geopolitika Rossii: istoricheskie osnovaniia I sovremennye vizovi [Internal geopolitics of Russia: historical foundations and modern challenges]. *Izvestia Rossiiskogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I .Gertsena*. [Proceedings of the Russian Pedagogical University named after A. I. Herzen.]. 2005, V. 5, I. 11, pp. 233-240.
15. *Rossiisko-kitaiskoe sotrudnishestvo v novih realiiakh: regionalnoe izmerenie: preprint naushnogo doklada* [Russian-Chinese Cooperation in New Realities: Regional Dimension: Preprint of a Scientific Report]. A.N. Demyanenko, I.F. Yarulin, M.V. Burik, M. Klitcenko. M., Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, 2022, 70 p.

16. Sinitshenko V.V., Rakitskii V. V. Severnii morskoi put v geopoliticheskikh planskh Kitaia I pozitsia Rossii [The Northern Sea Route in China's Geopolitical Plans and Russia's Position]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria Politologia. Religiovedenie*. [Proceedings of Irkutsk State University. Political Science Series. Religious Studies]. 2020, V. 33, pp. 50–57, DOI: 10.26516/2073-3380.2020.33.50.
17. Titarenko M.L. *Geopoliticheskoe znachenie Dalneg o Vostoka . Rossia, Kitai i drugie Azii*. [Geopolitical significance of the Far East. Russia, China and other Asias], M., Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 2008. 624 p.
18. Torkunov A.V., Streltsov D.V. Rossiiskaya politika povorota na Vostok: problem i riski [Russian policy of turning to the East: problems and risks]. *Mirovaya ekonomika imejddunarodnie otnosheia*. 2023, V. 67, I. 4, pp. 5-16, DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-4-5-16.
19. Urri J. *Mobilnostiti* [Mobilities]. M., Praxis Publ., 2012, 576 p.
20. Чжунгун чжунян гуовуюань гуаньюй цюаньмянь чжэньсин дунбэй дицюй дэн лао гуне цзиди дэ жогань ицзянь. Mnenya СК Kommunisticheskoi partii Kitaia o vozroschdenii staryh promishlennih baz na Severo-Vostoke: pravitelstvennyi portal [Zhongong Zhongyang Guowuyuan Guanyu Quanmian Zhenxing Dongbei Diqu Deng Lao Gongne Jidi De Ruogan Yijian. Opinions of the Central Committee of the Communist Party of China on the revival of old industrial bases in the Northeast: government portal: 2016-04-26 [Electronic resource]. Available at: http://www.gov.cn/zhengce/2016-04/26/content_5068242.htm (Accessed: 21.04.2023).
21. Shvecov A.N., Demyanenko A.N., Ukrainskii V.N. *Destruktivnie stereotip rossiiskogo strategicheskogo planirovania I ih vozmojnie posledstvia lliia praktiki regionalnogo strategirovania (shast 1)* [Destructive stereotypes of Russian strategic planning and their possible consequences for the practice of regional strategizing (part 1)]. *Regionalistika* [Regionalistics]. 2016, I. 3, pp. 48–60.
22. Miller Ch. *We shall be masters: Russian pivots to East Asia from Peter the Great to Putin* - Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2021. – 361 p.
23. *Russia's Turn to the East Domestic Policymaking and Regional Cooperation* // Ed. Helge Blakkisrud, Elana Wilson Rowe. Palmgrave Mcmillan, 2018. DOI: 10.1007/978-3-319-69790-1.